

Экономическая теория

Д.С. Львов, академик РАН

КОНЦЕПЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫМ ИМУЩЕСТВОМ¹

1. Возможности, которыми располагает страна для социально-экономического развития, в значительной мере зависят от масштабов и структуры ее национального богатства. В составе национального богатства учитывается накопленный потенциал трудовых, материальных, капитальных и природных ресурсов. По величине национального богатства Россия занимает первое место в мире. По официальным данным Госкомстата РФ, национальное богатство России на начало 1999 г. составляло 670,6 трлн. рублей. Экспертные оценки, которые можно считать более обоснованными, поскольку они учитывают более широкий круг составляющих национального богатства, превышают официальные данные примерно в 2,5 раза. Но при любом методе расчета Россия занимает устойчиво первое место в мире как по абсолютной величине национального богатства, так и на душу населения (см. табл. 1). Российский душевой показатель выше, чем в США и Канаде в 1,2 раза, Западной Европе - в 1,7 раза, странах Тихоокеанского региона - в 1,3 раза, странах Ближнего Востока - примерно в 2,7 раза. Особенно заметно опережение России по душевому показателю природной составляющей национального богатства. Те же США и Канада отстают от России по природному капиталу на душу населения в 10 раз, а Западная Европа - в 27 раз! Это свидетельство того, что по сравнению с ведущими западными странами мира Россия располагает наибольшими ресурсными возможностями для социально-экономического развития.

Однако разителен контраст между возможностями России и эффективностью использования ее национального богатства. Так, по показателю валового национального продукта (ВВП) на душу населения Россия отстает от США в 5 раз, Японии - в 4 раза, Германии и ряда других западноевропейских стран - в 3,5 раза и т.д. (см. табл. 2). Только Китай и Индия пока уступают России.

¹ Научный доклад, сделанный автором на заседании Президиума Российской Академии наук 12 февраля 2002 г

Национальное богатство ряда стран
(в расчете на душу населения на середину 1990-х годов)²

Страны	Всего	в том числе капитал		
		человеческий	воспроиз- водимый	природный
Тыс. долл. США				
Россия	400	200	40	160
Западная Европа	237	177	55	6
Северная Америка*	326	249	62	16
Тихоокеанские страны	302	205	90	8
Ближний Восток	150	65	27	58
В % к итогу				
Россия	100	50	10	40
Западная Европа	100	75	23	2
Северная Америка*	100	76	19	5
Тихоокеанские страны	100	68	30	2
ОЭСР**	100	43	18	39

* США и Канада

** Япония, Австралия и Новая Зеландия

Причины указанного несоответствия надо искать прежде всего в пороках действующего экономического механизма, который не в состоянии эффективно использовать наши потенциальные ресурсные преимущества.

Это несоответствие сложилось не сегодня. Оно было характерным и для советского периода, когда мы проигрывали в экономическом соревновании с ведущими странами Запада. Уже тогда, начиная с 80-х годов прошлого столетия, руководство страны стало реально осознавать необходимость коренной трансформации действующей социально-экономической системы. Но парадокс состоит в том, что, реформировав «зрелый социализм» в «переходный капитализм», мы еще в большей степени проигрываем «зрелому капитализму». Если раньше мы отставали по душевому ВВП от США в 3,5-4 раза, то теперь - в 5 и более раз. Значит, либо мы построили не тот капитализм, либо еще не успели уйти от социализма. По-видимому, **реальная причина состоит в порочности как старой, так и новой экономических систем.** И дело, разумеется, не в том, как мы их теперь формально именуем. Поэтому, если мы хотим видеть Россию сильной и процветающей, на что указывает ее несопоставимо больший по сравнению с другими странами ресурсный потенциал, то **нужно, в первую очередь, обеспечить решительный переход к нормальному рыночному механизму, способному резко повысить КПД использования национального богатства страны.**

² Валентей С.Д., Нестеров Л.И. Накопление национального богатства на фоне мировых тенденций. М.: ИЭ РАН, 2000. С. 8.

Таблица 2

Среднедушевой ВВП России и ряда зарубежных стран по паритету покупательной способности национальных валют³

<i>Страны</i>	<i>Долл. США</i>
<i>США</i>	39400
Япония	30950
<i>Развитые страны Запада</i>	
Германия	28850
Франция	28200
Великобритания	26850
Италия	26725
Канада	30550
Швеция	26800
Швейцария	35400
<i>Развивающиеся страны</i>	
Китай	4235
Индия	2775
<i>Россия</i>	8175

Раскрытию существа такого механизма и посвящен настоящий доклад.

2. Среди вороха тяжелейших проблем нам предстоит выбрать главную, глобально значимую, решение которой потянет за собой решение и всех остальных. **Это проблема ускоряющейся смертности населения России.**

Начиная с 1992 года коэффициент смертности населения России значительно превышает коэффициент рождаемости. По этому страшному показателю Россия примерно в два раза «опережает» европейские страны и США. У нас начался, может быть, необратимый, процесс депопуляции - своеобразный «крест над Россией» (см. рис. 1).

Весьма существенное обстоятельство обнаруживается, если приоткрыть «лицо» этой смертности. Оно, в основном, -русское. В исконно российских губерниях - Костромской, Ярославской, Смоленской и др. - скорость смертности превышает среднюю по России.

³ Рассчитано чл.-кор. И.С. Королевым по: «World Development Report». 2001/2002

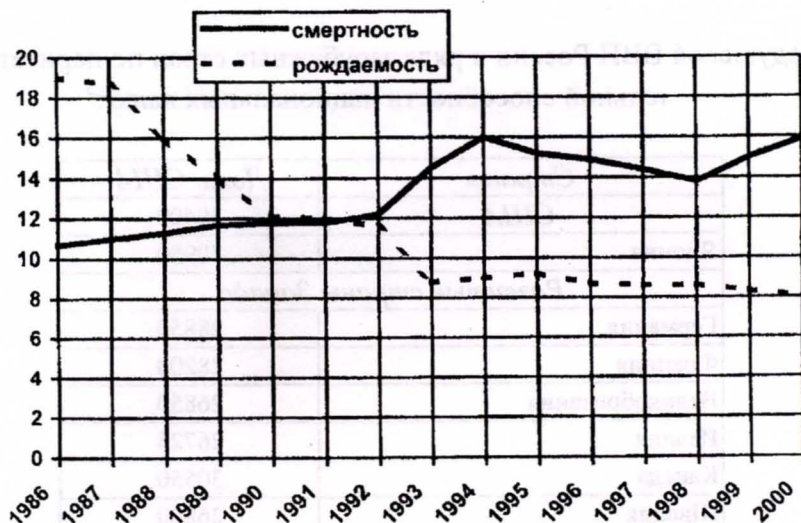

Рис. 1. Динамика депопуляции в России за 1992-2000 гг. (на 1000 жителей)⁴

Вторая отличительная черта - это «молодое лицо» смертности. Наиболее дееспособная часть нашего населения - молодые люди в возрасте от 44 до 46 лет - это цвет нации! - вымирают с высокой скоростью (см. рис. 2).

Есть и еще одна ее особенность - смертность не щадит и относительно благополучную «коммерческую» прослойку нашего общества. Так называемые «новые русские» вымирают с не меньшей скоростью. И «криминалитет» от законопослушных граждан в этом отношении не отстает. **Иначе говоря, ускоряющаяся смертность коснулась всех. Поэтому мы имеем все основания признать нынешний процесс депопуляции населения России эпидемией смертности.**

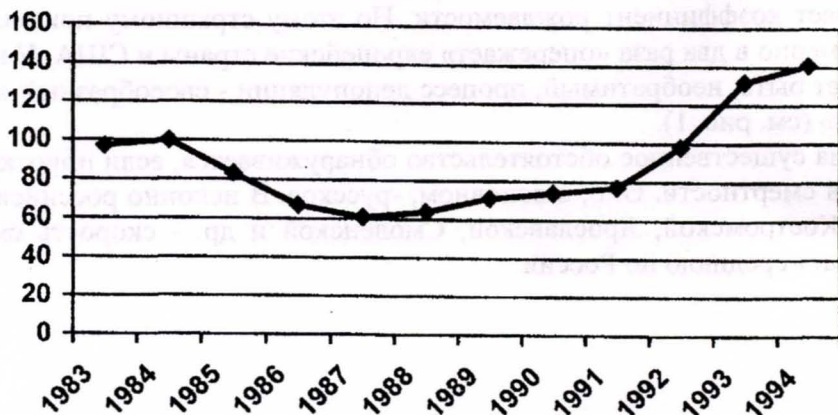

Рис. 2. Смертность населения в возрасте 40-46 лет (1984 г.= 100)⁵

⁴ Гундаров И.А. Демографическая катастрофа в России: причины, механизмы, пути преодоления. М.: УРСС, 2001.

⁵ Там же.

Если проанализировать динамику демографических процессов в России, то можно обнаружить, что к середине XXI века в нашей стране будет жить на 40 миллионов человек меньше, чем сейчас. К тому времени «коренного» населения у нас останется всего 38 процентов. Это имеет особое значение, поскольку наша страна называется Россией, именно потому, что большинство ее населения в течение многих столетий составляли русские люди.

Чего же стоят тогда наши реформы? Для чего мы принимаем «социально значимые» законы, если человеку, его здоровью эти реформы несут ускоряющуюся смертность?

Надо во что бы то ни стало побороть эту эпидемию. И это мы можем сделать только сообща, объединив в едином порыве наши устремления и возможности. Для консолидации совместных усилий необходимы:

во-первых, понимание главных, корневых причин поразившей общество эпидемии;

во-вторых, четкая выверенная стратегия развития, которая позволила бы развернуть экономику к человеку, и, в-третьих, политическая воля руководства страны реализовать эту стратегию.

3. Столь масштабные проявления эпидемии смертности, безусловно, связаны с тем, что у нас большое число людей живет на низком, проще говоря, нищенском уровне. За годы реформ реальная заработная плата снизилась почти в 2,5 раза, а среднедушевой доход - в 2 раза (см. табл. 3). Но следует обратить внимание, что темпы снижения подушевого дохода были далеко не одинаковыми для разных групп (см. табл. 4). Наибольшее снижение имело место по первой группе: с 12 % в 1991 г. до 6,1 % в 2000 г., т.е. в 2 раза. Снижались подушевые доходы и во второй, и в третьей, и в четвертой группах, но уже в существенно меньшей степени, чем в первой.

Так, во второй - с 16 % до 11 %, то есть в 1,5 раза, в третьей - с 19 % до 15 %, то есть в 1,3 раза, а в четвертой - с 23 % до 21 %, т.е. на 10 %. И только доходы пятой группы, представляющей наиболее состоятельную часть населения, не снижались, а росли. Из данных той же таблицы видно, что если доля пятой группы в 1991 г. составляла 31 %, то в 2000 г. она возросла до 47 %, то есть увеличилась в 1,5 раза.

Отсюда напрашиваются, по крайней мере, два вывода.

Во-первых, в выигрыше от так называемых «рыночных реформ» оказалась лишь небольшая часть наиболее состоятельного населения. Большая часть населения России проиграла. Образно говоря, богатые стали еще более богатыми, а бедные - еще более бедными.

Во-вторых, наши провалы в проведении реформ мы - так же как и раньше, еще в советское время, - продолжаем покрывать не только за счет нефти и газа, но и снижения жизненного уровня малообеспеченного населения.

Таблица 3

Динамика заработной платы и денежных
доходов населения в 1990-2000 гг.⁶

Годы	Реальная средне- месячная за- работная плата в ценах 1990 г., руб.	В % к 1990г.	Среднедуше- вой денеж- ный доход в ценах 1991 г., руб.	В % к 1991 г.
1990 г.	410	100		
1991 г.	460	112	870	100
1992 г.	240	58	380	43,7
1993 г.	220	54	370	42,5
1994 г.	170	42	482	55,4
1995 г.	160	38	433	49,7
1996 г.	170	40	442	50,8
1997 г.	190	46	419	48,2
1998 г.	124	30	354	40,7
1999 г.	143	35	395	45,4
2000 г.	168,7	41	414,3	47,6

Таблица 4

Динамика денежных доходов населения (%)⁷

Годы	Денеж- ные до- ходы всего	В том числе по группам: пер- вая (с наи- меньшими до- ходами)	Вторая	Третья	Четвер- тая	Пятая (с наиболь- шими до- ходами)	Козффи- циенты диффе- ренциации фондов
1991 г.	100,0	11,9	15,8	18,8	22,8	30,7	4,5
1992 г.	100,0	6,0	11,6	17,6	26,5	38,3	8,0
1993 г.	100,0	5,8	11,1	16,7	24,8	41,6	11,2
1994 г.	100,0	5,3	10,2	15,2	23,0	46,3	15,1
1995 г.	100,0	5,5	10,2	15,0	22,4	46,9	13,5
1996 г.	100,0	6,2	10,7	15,2	21,5	46,4	13,0
1997 г.	100,0	6,2	10,6	15,1	21,4	46,7	13,2
1998 г.	100,0	6,2	10,5	14,9	21,0	47,4	13,2
1999 г.	100,0	6,2	10,6	14,9	21,0	47,3	14,0
2000 г.	100,0	6,1	10,6	14,9	21,2	47,2	13,7

⁶ К социально-экономической оценке прогноза на 2003 г. Научный доклад, подготовленный под руководством д.э.н. Н.М. Римашевской / Институтом социально-экономических проблем народонаселения РАН. М.2001.

⁷ По данным Института социально-экономических проблем народонаселения РАН

Обращая внимание на экономические предпосылки высокой смертности, мы вовсе не полагаем, что можно победить эту страшную эпидемию, опираясь только на экономические методы. Да, они важны и необходимы. Но только в тех пределах, когда власть своими действиями не угрожает целостности внутреннего мира человека. Когда экономические реформы не идут вразрез с исторически сложившимися в сознании людей представлениями о социальной справедливости. Мы же в эйфории рыночных реформ переступили допустимую грань: **духовное и живое подменили материальным и мертвым**. И вот теперь пожинаем последствия этого. В обществе накапливаются признаки социальной апатии и разочарования, когда человек ставит вопрос: *не для чего жить, а как выжить?* Нарастает социальная агрессивность населения, которая переплавляется в противоправные действия, организованную преступность, убийства и разбои. Красноречивым подтверждением этого служат результаты исследования причин общей смертности докт. мед. наук И.А. Гундарова. Он показал, что более 80 % всех причин ускоряющейся смертности находится на стороне указанных выше социально-психологических факторов (см. рис. 3). При этом фактор социальной агрессии теснейшим образом коррелирует с ростом числа убийств, а социальной апатии - с ростом числа самоубийств. Но ведь убийства, самоубийства, грабежи и насилия - суть наиболее концентрированное выражение тягчайших грехов, признаваемых, по существу, всеми религиями мира. Власть должна понять исходный тезис реформирования - **в ходе реформ надлежит перестроить не только саму реальность - экономику, но и скорректировать субъективное отношение людей к этой реальности, т.е. трансформировать образ социального мира, который превалирует в сознании основной части наших сограждан**.

Иначе неизбежны социальные конфликты, усиливающийся эмоциональный стресс, разрушающий здоровье человека, агрессия и страх, неуверенность в завтрашнем дне, охватывающая все слои общества. За всем этим стоит пренебрежение истинными духовными человеческими ценностями. За это приходится расплачиваться ускоренным вымиранием населения.

Рис. 3. Вклад различных причин в увеличение общей смертности (1990-1996 гг.)⁸

Чтобы побороть страшную беду, придется начинать не с материального, а с духовного. Необходимо обратить внимание на то, что **основная масса населения считает проводимые реформы безнравственными**. Безнравственными потому, что обогащение нынешней финансово-промышленной элиты произошло не за счет их собственного вклада в развитие производства за свой, так сказать, страх и риск, а за счет присвоения общественного дохода от природно-ресурсного потенциала страны, что не имеет и не может иметь оправдания ни с экономической, ни с нравственно-этической точек зрения. Природные богатства **не являются делом рук человеческих. Они, по существу, дарованы нам свыше - от Бога! Поэтому они должны принадлежать всем!** В этом и состоит суть главного противоречия. Противоречия между духовным и основным и материальным, или второстепенным. Разрешению этого противоречия и служит предлагаемая нами концепция национального имущества.

Для ее практической реализации у нас имеются две определяющие возможности. Первая - увеличить доходы государства от принадлежащих ему основного капитала и финансовых активов, передав их «коммерческую» часть во временное управление предприятиям и организациям частного сектора экономики. Вторая - переключить значительную долю рентного дохода с удовлетворения личных и корпоративных интересов «новых собственников» на общественные нужды.

⁸ Гундаров И.А. Демографическая катастрофа в России: причины, механизмы, пути преодоления. - М.: УРСС. - 2001.

4. При анализе первой возможности необходимо учитывать, что производственная и научно-техническая база страны оказалась подорванными. За годы реформ основной капитал промышленности, транспорта и других отраслей экономики, по существу, не обновлялся, а оборотный капитал был «съеден» инфляцией. Оборудование и многие из ранее используемых технологий в значительной мере устарели не только физически, но и морально. Отраслевая наука, которая обеспечивала промышленность новыми задельными разработками, - рухнула. К тому же фундаментальные исследования, «питающие» отраслевую науку, резко сократились. Сегодня даже наиболее конкурентный сектор промышленности - ВПК - живет на научно-технических заделах 20-30-летней давности. Все это не могло не сказаться на снижении эффективности основного капитала, оставшегося пока в государственной собственности.

Тяжелое положение сложилось и в минерально-сырьевой базе - традиционно экспортно-ориентированного сектора нашей экономики, являющегося основным источником покрытия бюджетных расходов. Не случайно, что сырьевая ориентация нашей экономики за последние годы не только не сократилась, но и заметно усилилась. Это, конечно же, плохо. Невозможно смириться с ролью и местом России в качестве мирового сырьевого захолустья, а не передовой научно-технической державы.

Но гораздо хуже другое. За годы реформ воспроизводственная основа природно-ресурсного комплекса резко сузилась. Доля России в мировом производстве традиционных продуктов топливно-сырьевого комплекса за годы реформ резко упала. Так, по производству электроэнергии она снизилась в 1,6 раза, по нефти - около 2 раз, по газу - на четверть, по древесине - в 3 раза и т.д. (см. табл. 5). Доходы от природоэксплуатирующих отраслей уменьшились за тот же период примерно в 1,5 раза.

Таблица 5
Доля России в мировом промышленном производстве, %⁹

Ресурсы	1990 г.	1995 г.	1998 г.
Электродэнергия	9,1	6,5	5,8
Нефть	17	10	9
Газ	31	27	25
Уголь	8	6	5
Железная руда	11	7	7
Минеральные удобрения	10	7	6
Древесина	9	3	3

⁹ По данным Статистического сборника Госкомстата РФ «Россия и страны мира». - М. 2000.

За всем этим стоят ухудшающиеся условия добычи, снижающиеся объемы освоения новых месторождений в связи с резким сокращением геологоразведочных работ и т.д.

Тем самым резко уменьшаются возможности государства для решения острейших социальных проблем и прежде всего повышения жизненного уровня населения. При таком развитии событий наш стратегический ресурс - природно-ресурсная компонента - во все большей мере превращается в болезненную проблему для будущего развития страны. По сравнению с этой угрозой нынешнее «благополучие» макроэкономической ситуации представляется не только относительно шатким, но и иллюзорным.

И с этим нельзя не считаться. Но есть и другая сторона медали. Она связана с возможностями «увода» значительной части рентного дохода из-под налогообложения. Можно предположить, что за последние годы эти возможности несколько сузились. Но то, что они остаются еще достаточно большими, по-видимому, также отрицать не приходится.

Мы исходим из того, что значительные резервы имеются и в части получения дополнительных доходов от «обобществления» природно-ресурсной ренты, и в части более эффективного использования основного капитала в государственной собственности. Для того чтобы оценить наши возможности в этом отношении, нами были выполнены специальные расчеты, отдельно - для оценки рентной составляющей и доходов от государственных активов.

Начнем с оценки резервов рентного дохода.

Для этого использовалась макроэкономическая модель, разработанная в ЦЭМИ РАН под руководством д.э.н. В.Ф. Пугачева. С ее помощью рассчитывалась величина так называемой нераспределенной, или чистой, народнохозяйственной прибыли в мировых ценах, которая образуется в экономике сверх затрат основных факторов производства - труда, капитала и нормальной предпринимательской прибыли. По своему экономическому содержанию чистая народнохозяйственная прибыль представляет собой сверхдоход, получаемый экономикой за счет использования природно-сырьевой ренты.

Оцененная указанным образом суммарная величина нераспределенной прибыли составила в 1999 г. 80 млрд. долл. США. Из совокупной нераспределенной прибыли на долю рентной составляющей приходилось примерно 60 млрд. долл., или 75 % от общей ее величины. Рентные платежи, учитываемые в бюджете 1999 г., составили 297 млрд. рублей, или 14 млрд. долл. (по текущему валютному курсу). Следовательно, недополученный рентный доход составил в том же году 46 млрд. долл. (60 минус 14).

Теперь попробуем оценить потери в доходах от использования основного капитала.

По данным статистических ежегодников определялась общая величина основных фондов. Затем производились соответствующие ее корректировки на долю госсектора, реальную загрузку производственных мощностей и величину их износа. Далее, к скорректированной величине основных фондов добавлялись средние остатки оборотных активов. Полученная указанным образом приве-

денная величина основного капитала умножалась на среднюю рентабельность по экономике в целом.

Приведенная величина основного капитала, закрепленная за государственным сектором, в 1999 г. составила 2,7 трлн. рублей. Ее следует рассматривать в качестве минимальной, так как не все элементы основного капитала были учтены в наших расчетах из-за неполноты имеющейся статистической информации. В 1999 г. средняя рентабельность основных фондов, по данным Госкомстата, составляла 5 %. Отсюда минимальная величина дохода от государственных активов составила 161 млрд. рублей (2,7х0,05). В том же году фактическое поступление доходов от госсобственности составило 24,1 млрд. рублей, т.е. было в 6 раз ниже. Значит, государство недополучило примерно 137 млрд. рублей, или 6,4 млрд. долл. США доходов от своей собственности.

Суммарная величина недополученного бюджетом дохода (за счет ренты и госсобственности) составила 52,4 млрд. долл. (46 + 6,4) или почти 93 % к доходам консолидированного бюджета страны (см. табл. 6). Таким образом, в бюджете мы учитываем не более 52 % от общего объема доходов, которыми реально располагает страна, 48 % полученного дохода являются неучтенными. Это доход «топливного сектора» экономики. **Иначе говоря, в стране как бы существует два бюджета - один для всех, а другой - для избранных (см. рис. 4).**

Таблица 6

Суммарные потери бюджета от неэффективного использования национального имущества (1999 г.)

	Млрд. долл.	%
Недополученный доход от госсобственности в составе активов предприятий и организаций всех форм собственности	6,4	11,3
Недополученный доход от используемых природно-сырьевых ресурсов	46	81,6
Общая величина недополученного дохода	52,4	92,9
Доход консолидированного бюджета (1999 г.)	56,4	100,0

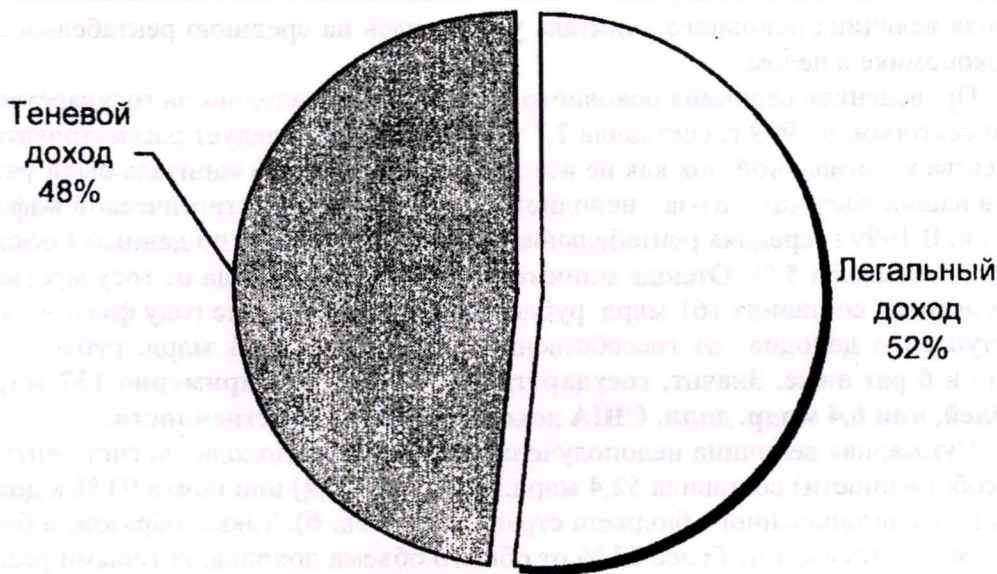

Рис.4. Соотношение легального и теневого дохода России (1999 г.)

Вот какую высокую цену мы платим за механизм криминализации, который наши реформаторы почему-то называют рыночным.

В этой связи нелишне было бы понять, за счет каких его элементов происходит основная «утечка» из казны общественного дохода? Как показывают наши исследования, главным каналом такой утечки является нынешняя налоговая система.

5. Для обоснования этого утверждения мы провели и сравнили расчеты доли факторов в нераспределенной чистой прибыли, с одной стороны, и в налоговых доходах - с другой.

На долю ренты в нераспределенной чистой прибыли приходится около 75 % общего прироста совокупного дохода России. Вклад труда в 15 раз, а капитала - примерно в 4 раза меньше (см. рис. 5).

Соотношение факторов производства в налоговых доходах выглядит совсем иначе. Оно, по существу, является «перевернутым» отображением результатов первого расчета. Главной составляющей налогооблагаемой базы в действующей системе налогов является отнюдь не рента и даже не капитал, а труд. Более точно - фонд оплаты труда. Так осуществляется у нас калькулирование издержек производства, так рассчитывается прибыль. От этой базы идут начисления на социальные нужды. В конечном счете, от фонда оплаты труда зависит и объем начисляемого НДС и т.д. Если все аккуратно подсчитать, то на долю трудовой составляющей приходится не менее 70 % от общей величины налоговых доходов (см. рис. 6). Таким образом, вклад рентной составляющей во второй системе счета оказывается в 5,5 раз меньше, чем труда!

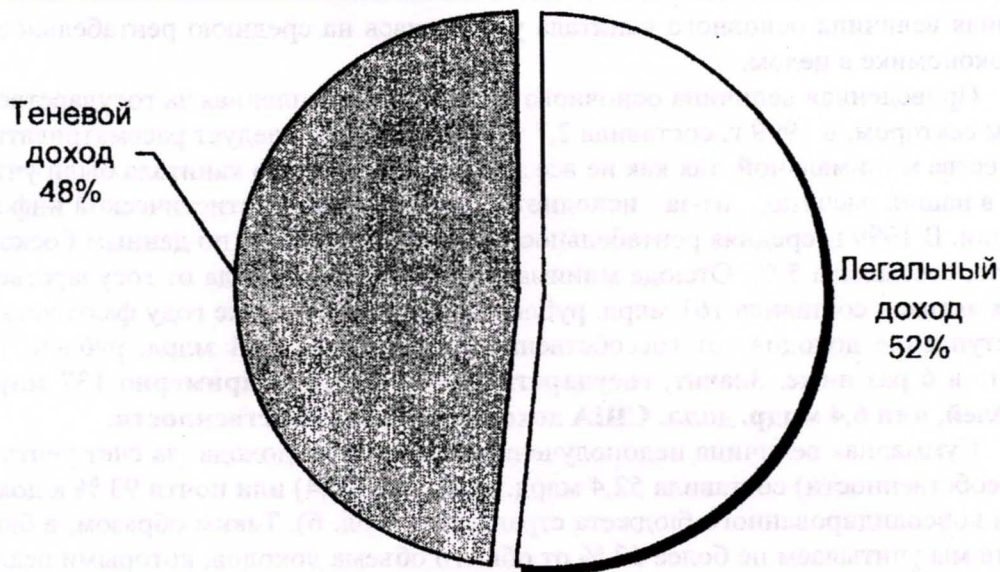

Рис.4. Соотношение легального и теневого дохода России (1999 г.)

Вот какую высокую цену мы платим за механизм криминализации, который наши реформаторы почему-то называют рыночным.

В этой связи нелишне было бы понять, за счет каких его элементов происходит основная «утечка» из казны общественного дохода? Как показывают наши исследования, главным каналом такой утечки является нынешняя налоговая система.

5. Для обоснования этого утверждения мы провели и сравнили расчеты доли факторов в нераспределенной чистой прибыли, с одной стороны, и в налоговых доходах - с другой.

На долю ренты в нераспределенной чистой прибыли приходится около 75 % общего прироста совокупного дохода России. Вклад труда в 15 раз, а капитала - примерно в 4 раза меньше (см. рис. 5).

Соотношение факторов производства в налоговых доходах выглядит совсем иначе. Оно, по существу, является «перевернутым» отображением результатов первого расчета. Главной составляющей налогооблагаемой базы в действующей системе налогов является отнюдь не рента и даже не капитал, а труд. Более точно - фонд оплаты труда. Так осуществляется у нас калькулирование издержек производства, так рассчитывается прибыль. От этой базы идут начисления на социальные нужды. В конечном счете, от фонда оплаты труда зависит и объем начисляемого НДС и т.д. Если все аккуратно подсчитать, то на долю трудовой составляющей приходится не менее 70 % от общей величины налоговых доходов (см. рис. 6). Таким образом, вклад рентной составляющей во второй системе счета оказывается в 5,5 раз меньше, чем труда!

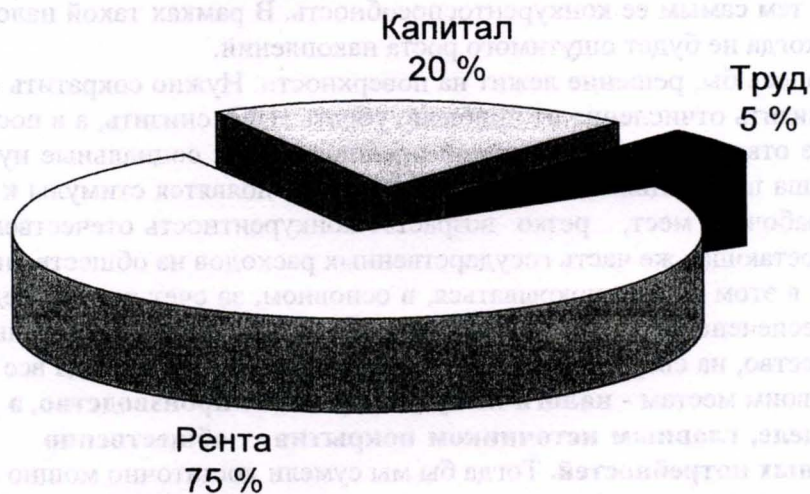

Рис. 5. Формирование доходов на основе первичных факторов производства

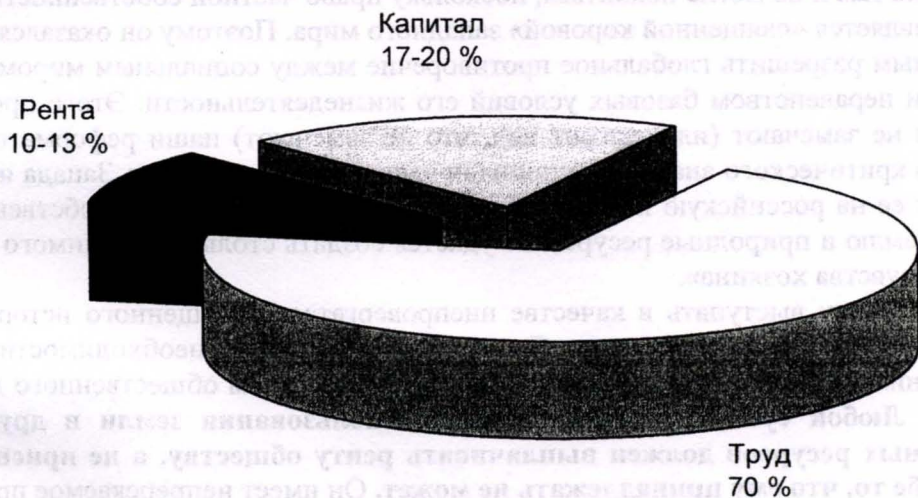

Рис. 6. Формирование доходов на основе действующей налоговой системы

Следовательно, фактор производства, вносящий наименьший вклад в народнохозяйственную нераспределенную прибыль – труд, - несет на себе основную тяжесть бюджетной нагрузки, выходит - обеспечивает львиную долю бюджетных, т. е. общенациональных расходов!

Это, конечно же, ненормально. Необходимо избавиться от искажающего влияния факторов производства, учитываемых в налоговой системе. Резко завышая налоговую нагрузку на труд, мы создаем дополнительные стимулы к сокращению рабочих мест, росту безработицы, примерно вдвое увеличиваем затраты на производство и цены на отечественную продукцию, искусственно

снижаем тем самым ее конкурентоспособность. В рамках такой налоговой системы никогда не будет ощутимого роста накоплений.

Казалось бы, решение лежит на поверхности. Нужно сократить обложение труда, снизить отчисления от прибыли, убрать НДС, снизить, а в последующем и вообще отказаться от отчислений предприятий на социальные нужды и т.д. Тогда наша продукция будет намного дешевле, появятся стимулы к созданию новых рабочих мест, резко возрастет конкурентность отечественных товаров. Недостающая же часть государственных расходов на общественные нужды стала бы в этом случае покрываться, в основном, за счет ренты. Недостающее будет обеспечено введением дополняющей рентные платежи системы налогов - на имущество, на сверхдоходы богатых граждан и т.п. Вот тогда все расставляется по своим местам - **налоги не будут «душить» производство, а рента станет, на деле, главным источником покрытия общественно значимых социальных потребностей.** Тогда бы мы сумели достаточно мощно профинансировать социальную сферу, поднять уровень оплаты труда, снизить уровень социального неравенства. И нас в этом плане абсолютно не должно смущать то обстоятельство, что налогозамещающей системы рентных платежей нет на Западе. Она там и не могла появиться, поскольку право частной собственности на землю является «священной коровой» западного мира. Поэтому он оказался неспособным разрешить глобальное противоречие между социальным миром человека и неравенством базовых условий его жизнедеятельности. Этого противоречия не замечают (или делают вид, что не замечают) наши реформаторы. Они без критического анализа восприняли экономическую модель Запада и перенесли ее на российскую почву. Они убеждены, что без частной собственности на землю и природные ресурсы не удастся создать столь необходимого для рынка «чувства хозяина».

Я не хочу выступать в качестве ниспровергателя освещенного историей принципа частной собственности. Я веду речь о другом - о необходимости согласования принципа частной собственности с принципом общественного достояния. **Любой субъект экономического использования земли и других природных ресурсов должен выплачивать ренту обществу, а не присваивать себе то, что ему принадлежать не может.** Он имеет непререкаемое право на доход, являющийся результатом его предпринимательской деятельности, вложения капитала за свой страх и риск. **Но также закономерно, что та часть дохода, которая остается сверх этого и не является «делом рук человеческих», результатом труда и предпринимательской деятельности, должна принадлежать всем!**

Вот тогда частная собственность будет согласовываться с принципами экономической свободы и эквивалентного обмена, эффективности и социальной справедливости.

В противном случае мы неизбежно будем и далее усугублять глобальное противоречие между Человеком и Природой, между социальным миром и опасностью его уничтожения.

Капиталистическая система, сохраняя титул частной собственности на землю, **вынуждена нести дополнительную и весьма значительную налого-**

вую нагрузку. Это не может не утяжелять капиталистическую экономику, не снижать ее эффективность и конкурентоспособность. И если, несмотря на это, капитализм процветает, то не в связи, а против действующей там налоговой системы. Капиталистический мир сегодня настолько богат, что может себе позволить такую роскошь. Но для нашей бедной страны такая роскошь - разорение.

6. В нынешних российских условиях любой сценарий будущего, не предполагающий принципиально новых решений, обречен быть неблагоприятным. Речь идет именно о такого рода принципиально новых решениях.

Стержневая идея доклада заключается в том, что **единственно возможный путь выправить аварийное положение с человеческим капиталом страны - подчинить этой задаче использование ее природно-ресурсного потенциала, а также оставшейся в руках государства части воспроизводимого капитала.** Пусть эти стратегические факторы окажутся в плотной «сцепке», когда эффективность работы сырьевого и промышленного секторов экономики и правительственных действий по их реформированию определяется главным образом по вкладу этих секторов в развитие здоровья и образования нации, в активную демографическую политику, во всестороннюю поддержку подрастающего поколения, развитие малого предпринимательства, сохранение потенциала природной среды. В эти сферы и должна быть направлена львиная часть доходов от хозяйственной эксплуатации природных ресурсов и основного капитала в госсобственности.

Крупномасштабную институциональную программу, нацеленную на реализацию этой идеи, мы называем «системой управления национальным имуществом».

Концепция национального имущества сформировалась в результате многолетних исследований автора совместно с докт. экон. наук В.Г. Гребенниковым, канд. экон. наук Е.В. Устюжаниной, канд. экон. наук В. В. Зотовым и рядом других специалистов в стенах Центрального экономико-математического института Российской Академии наук.

Основными слагаемыми этой концепции являются:

закрепление за обществом прав титульного или верховного собственника национального имущества; система социального дивиденда; механизмы публичного управления общественными доходами; налогозамещаемый механизм рентных платежей, исходные принципы которого уже были рассмотрены нами выше.

7. Конституционное закрепление за обществом как своего рода юридическим лицом высшего ранга прав верховного владельца территориальных и природных ресурсов: земли, воды, воздушного пространства, лесов, полезных ископаемых, ресурсов континентального шельфа создало бы операциональную основу для предоставления всем членам общества равных прав доступа к доходу от используемых природных ресурсов. Это явилось бы содержательным наполнением принципа **равенства стартовых возможностей для всех.** Материальной реализацией верховных владельческих прав общества на то, что в Рос-

сии от Бога, могло бы стать обращение рент от использования природных ресурсов в общественные доходы, аккумулируемые в системе общественных финансов. Это сумма рентных доходов, образующаяся после оплаты услуг труда, капитала, предпринимательства, составляет чистый доход общества, расходуемый на социальные цели первостепенной важности. Она может стать материальной основой общественно управляемого фонда социальных гарантий, или **социального дивиденда**.

Итак, проблема присвоения обществом рентного дохода, а через него и всеми его членами, из чисто экономической превращается в проблему конституционного развития общества, превращения его, по существу, в гражданское общество. Ее решение может послужить той объединяющей силой, которая сплотит все социальные слои, позволит почувствовать каждому сопричастность к общему делу - к развитию своей страны, нашей России.

8. В системе национального имущества задействованы два субъекта собственности - **государство и общество**. Между ними необходимо провести четкое разграничение. **Объектом государственной собственности, в нашей постановке, является государственное (казенное) имущество** - казенные предприятия и организации, государственная инфраструктура, пакеты акций и другие финансовые активы, права пользования которыми переданы государством предприятиям коммерческого сектора. Доходы от использования государственного имущества пополняют государственную казну (бюджет страны). Эти доходы формируются из налогов и сборов, отчислений от прибылей предприятий и организаций, получивших права на использование государственного имущества в коммерческом обороте, а также государственных заимствований.

Доходы от государственного имущества расходуются на выполнение государственных функций: содержание госаппарата, оборону и безопасность, поддержание и развитие государственной, в том числе и социальной, инфраструктуры, обеспечение занятости и создание новых рабочих мест, обслуживание государственного долга, а также на сохранение и воспроизводство основного капитала, принадлежащего государству.

Объектом общественной собственности в системе национального имущества выступает природно-ресурсный комплекс страны. Доходы от его использования формируются путем рентных платежей эксплуатантов соответствующих ресурсов и расходуются на удовлетворение важнейших социально значимых потребностей - здоровье и образование, социальная помощь малоимущим слоям населения, а также на обеспечение воспроизводства минерально-сырьевой базы страны и сохранение окружающей природной среды.

Итак, в нашей постановке, **система управления национальным имуществом включает два контура, связанные с природными ресурсами и государственными активами**. Соответственно, они формируют два потока доходов. **Первый аккумулируется в Фонде национального дивиденда и Фонде будущих поколений**. Второй - **системой целевой поддержки занятости и создания новых рабочих мест в бюджетной системе**.

Функции собственника в системе национального имущества отделяются от функций управления этим имуществом. Собственник национального имущества - государство и общество - в основном играет роль «принципала», передающего на возмездной основе принадлежащее ему имущество, а более точно - права на распоряжение и управление этим имуществом в коммерческое пользование. При этом мы исходим из того, что во всех случаях чиновник - плохой управляющий, не несущий материальной ответственности за результаты принимаемых решений, кроме потери своего кресла. Деятельность представителя государства и общества в коммерческих структурах связана с высокими рисками и может принести достаточно большой ущерб государственной казне и обществу. Поэтому управление национальным имуществом должны осуществлять **коммерческие структуры, которые за плату и под свою материальную ответственность представляют интересы государства и общества как собственников национального имущества.** Участие государственного аппарата в этом процессе ограничивается функциями организации процесса «торга» права управления (в форме госагентств). А экспертизу условий использования национального имущества, в том числе исчисления ренты, первоначальной цены торгов и других стоимостных параметров использования национального имущества, должна взять на себя абсолютно незаинтересованная и независимая **общественная экспертиза.** Функции такого независимого экспертного органа было бы целесообразно возложить на Российскую Академию наук.

9. Основными формами коммерческого использования той части национального имущества, которая связана с природно-ресурсной компонентой, должны стать аренда (передача имущества во временное владение и пользование) и концессия (предоставление права использования исключительных прав), а преобладающим способом определения пользователя (арендатора или концессионера) - открытые конкурсы; главными критериями выбора победителя - условия эксплуатации (поддержание рыночной стоимости имущества), величина арендной платы (концессионных платежей) и страхование ответственности пользователя. Помимо аренды и концессии существует еще один механизм получения доходов от национального имущества - рентные платежи за имущество, находящееся в общественной собственности и участвующее в гражданском обороте. Прежде всего, это относится к земле.

Примитивное представление о гражданском обороте сводит его к движению товаров. Однако по мере развития рыночных отношений объектами оборота все чаще становятся не вещи, а имущественные права: права требования, права управления, права пользования и т.д. Поэтому общественная собственность на землю не исключает возможности ее свободного оборота. Просто передаваться при этом будет не право собственности на землю, а, например, право пожизненного наследуемого владения. **Титул же собственности на землю, а следовательно, и право на относительную земельную ренту сохраняются за обществом.**

Формы коммерческого использования государственных активов могут быть более многообразными, включая владение и управление акциями и другими ценными бумагами.

Общая схема управления национальным имуществом представлена на нижеприведенной схеме (см. рис.7).

10. Как уже отмечалось, важнейшей составной частью системы управления национальным имуществом является концепция социального дивиденда. Суть этой концепции в том, чтобы механизм общественного расходования природной ренты был ориентирован на институты социального гарантирования уровня и качества жизни, обеспечивающие мобилизацию соответствующих средств на ключевые социальные задачи долгосрочной перспективы. Социальный дивиденд мыслится нами не как дополнительный доход, получаемый всеми и каждым в качестве собственников природных ресурсов и расходуемый по личному усмотрению в частном порядке (как, например, это устроено в американском штате Аляска).

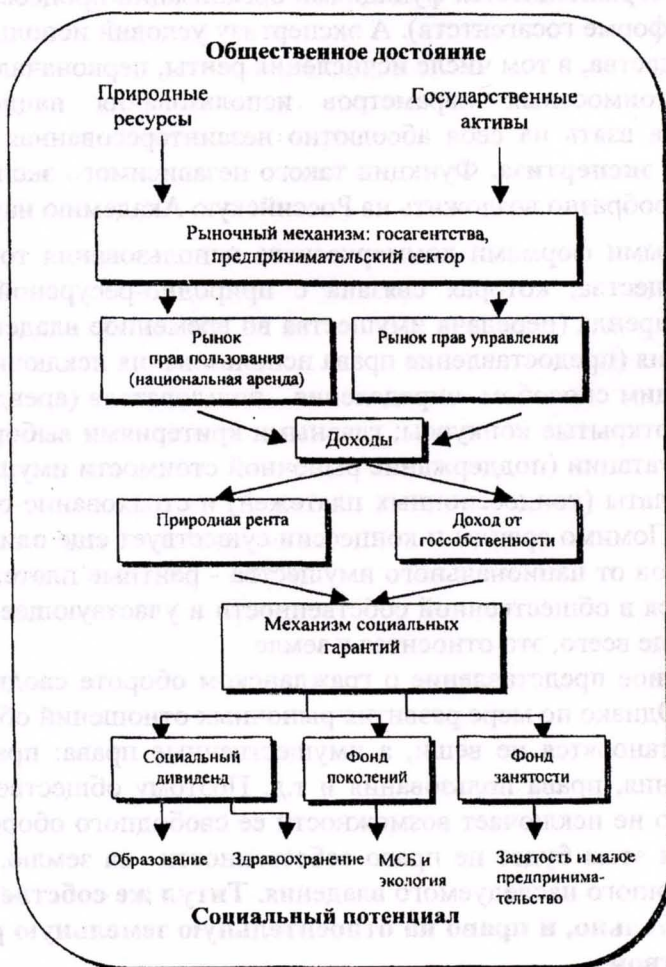

Рис.7. Система национального имущества

Социальный дивиденд мы рассматриваем как главный источник *социально-стратегической компоненты общественных расходов*, т.е. расходов, не только направленных на развитие человеческого потенциала, но и осуществляемых общественно-организованным способом. Это прежде всего сферы бесплатного здравоохранения и образования. Иначе говоря, действует принцип: стратегическая компонента расходов на общественное благосостояние - за счет природной ренты. Текущая их компонента - за счет личных доходов от наемного труда и предпринимательской деятельности.

11. Наша великая Родина, разоренная недальновидными политиками и толпой мародеров, не потеряла свой притягательный образ страны, способной в период тяжелейших испытаний судьбы в очередной раз преподнести миру новую картину исторических событий, новое видение перспективы.

Этот образ не потускнеет, если весь мир увидит наши упорные попытки встать на путь нравственного возрождения, социального творчества и созидания, на путь освоения богатого исторического наследия. Мы все больше начинаем понимать, что нельзя относиться к своей стране, как к целине, перемалывая - уже в который раз! - гусеницами машины тотального экспериментаторства слои плодородной почвы, накопленной предшествующим развитием.

У магистрали, ведущей Россию в будущее, нет поворотов к социалистической системе. Но она не лежит и на путях поглощения ее капиталистической системой. В планетарном конфликте между политической системой современного глобализма и жизненным миром человека Россия решительно должна встать на сторону последнего. В этом и состоит ее историческая миссия в мировом развитии.

Россия способна продемонстрировать миру новую модель социально-экономического развития. Эта модель может оказаться притягательной силой для многих народов и стран в глобальном переустройстве мировой экономики на принципах солидарной заботы человечества о будущем, роста благосостояния отсталых и развивающихся стран, ликвидации корневых причин глобального кризиса современного постиндустриального общества.

Идея национального имущества достойна того, чтобы стать значимой компонентой новой модели развития как альтернативы столь пропагандируемой Западом концепции глобализации. Она могла бы послужить хорошей основой для ее обсуждения на Мировом форуме «Рио+10» в Йоганнесбурге.

ИНСТИТУТ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СТРАТЕГИЙ

Институт экономических стратегий (ИНЭС) образован в 1990 году. Научно-методическое руководство деятельностью института осуществляют Отделение международных отношений и Отделение экономики Российской Академии наук. На постоянной основе по проектам ИНЭС работает более 300 человек, включая 15 академиков РАН, 18 академиков других академий наук, 35 докторов наук, 27 кандидатов наук. Многопрофильность ИНЭС обеспечивает высокую эффективность его междисциплинарных исследований и комплексных прикладных разработок.

В составе института действуют центры: бизнес-консалтинга, стратегического управления, социальных экспертиз, геоэкономики, прогнозирования, восточноевропейских программ, Школа бизнеса.

ИНЭС издает научно-практический журнал «Экономические стратегии», публикует книги и брошюры.

В институте были разработаны и успешно воплощены на практике программы реструктуризации алмазно-бриллиантового комплекса России, атомной и авиакосмической промышленности, энергетики и сферы ВТС, системы государственного резервирования России и ряд других.

В ИНЭС реализовано множество образовательных программ (совместно с Академией народного хозяйства при Правительстве РФ, Российской академией государственной службы, МИФИ), а также всероссийских конкурсов и стратегических игр.

Адрес и контактные данные: Россия, 117454, Москва, а/я 51 Тел.: (095) 234-4697, (095) 234-4693, E-mail: [ines\(i7;:inesnet.org](mailto:ines(i7;:inesnet.org), www.inesnet.org

Подписные индексы журнала «Экономические стратегии»:

на 6 месяцев - 79369 (для инд. подписчиков), 79373 (для предприятий):

на 12 месяцев - 79992 (для инд. подписчиков), 79993 (для предприятий).